

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXII

Buenos Aires, 13 de abril de 1971

Буэнос Айрес, вторник 13 апреля 1971 года № 1103

А. МАКРИДИ

НАПЛЫВ НЕЗАВИСИМЫХ МЫСЛЕЙ

Книга Н. Н. Чухнова «В смятенные годы» понравилась не всем, не такая это книга, в ней автор гребет против течения, как, впрочем, во всем, что он делает, что пишет. Содержательно откликнулись на книгу, в первую голову, единомышленники, задетые за живое темой, прикосновение к которой до сих пор сопряжено с риском угодить в «фашисты».

Какой-то корявой нарочитостью в сублимирующихся «органах независимой мысли» ощущается шовинистическая неприязнь к немцам, как врагам всего русского в прошлом, настоящем и будущем. Книга «В смятенные годы» эту немецкую враждебность отвергает, как вредный миф, а покойный Н. Н. Былов*), с той же смелостью, с какой книга нарушила демократическое «табу», обстоятельной рецензией приветствовал ее появление.

Вопрос о массовой психологической, а в начале войны, и политической коллаборации с немцами, по окончании войны подвергся пристрастной и грубой рецензии, во многих же случаях, застыл в стыдливой «фигуре умолчания», хоть стыдиться, по справедливости, нечего. Напротив, не только слепое осуждение, но и «фигура» на руку советской пропаганде, как молчаливое согласие с осуждением. Такое конфузное созвучие советские получает оттого, что отношение к немцам со стороны западной и восточной демократий одинаково. Поскольку же определенная часть эмиграции, воюя с восточной, постоянно оглядывается на свою кормилицу — западную, то и отношение к немецкому вопросу получается не независимое, а трусливое.

Между тем, вопрос о нашем духовном сближении с немцами во время советско-нацистской схватки, вопрос для русской совести безопасный; в нем самом таится оправдание для россиян, вынужденных историей к союзу с завоевателями внешними против внутренних. Расчет был прост: от внешних как-нибудь отделаться удастся, а от внутренних без помощи внешних не удастся, пожалуй, никогда. Но нравственное право, даже на частичное, пусть условное соглашение с нацистами, крайними антифашистами отвергается начисто. При всем том, даже и самые неистовые из них, не сумели ни на йоту поколебать всеобщего уважения к таким рыцарям, как генералы Краснов и Бангерский, маршалы Петэн и Маннергейм, в антифашизме которых не сомневались и сами фашисты.

В апологии идейной коллаборации, мы разумеется, не принимаем в расчет нырков, эластично приспособляющихся к любому настроению политической фортуны. Эти уже обеспечены демократическими хлебами, более сдобными, чем нацистские, и в оправдании не нуждаются; они сами часто выступают в роли обличителей, вполне прогрессивно перестроившись «в рамках Нюрнберга». Кстати уж, вспомним, что ни в чем с такой откровенностью не проявилось духовное и племенное родство восточной и западной демократий, как в позорном самосуде над побежденными, по

*) Н. Н. Былов, один из наиболее выдающихся журналистов Зарубежья, скончался в конце прошлого года. В его лице «Наша Страна» понесла большую потерю.

бесчестью, по скотству можем быть сравнены только с избиением тяжело раненого пленного солдата.

Нет, речь идет о тех неподкупных, кому посвящен первый раздел книги «В смятенные годы»; о тех непримиримых, из-за кого вместе с немецким национал-социализмом на демократическую плаху социал и российский антикоммунизм.

Успех книги начинается с ее названия, лучшего, из определений времени, пережитого российскими антикоммунистами, оказавшимися между небом и землей в смерче небывалых политических противоречий. Разбирая книгу, Н. Н. Былов напомнил, с чего следует начинать суд над патриотами, встречавшими оккупантов слезами радости, цветами, хлебом-солью: за четверть века невозбранного большевицкого разбоя, немцы оказались единственными, кто подал измученному пытками, истекающему кровью, голодом обессиленному народу надежду на избавление от похитителей его свободы. Демократические антифашисты, кривясь, поясняют, что Гитлер меньше всего думал об освобождении России, а думал о порабощении мира. Допустим. Но разницу между коммунистами и антикоммунистами он, все-таки, делал? А политическое решение для подсоветского населения, было тогда настоящее национальное. И если Гитлер такое настроение понял по-своему, то есть неправильно, то это его вина, за которую он и поплатился; его вина, а не населения России, тоже поплатившегося, но незаслуженно.

Как бы то ни было, и по каким бы благородным причинам невмешательства в русское бедствие западная демократия ни отказывалась освобождать узников восточной, от этих последних требовать любви к ней и ненависти к фактическим освободителям, более, чем навивно. Заметим, что оккупированные области назывались «освобожденными» не только немцами, слово это из официального обихода уверенно перешло в речевой обиход русского населения и прочно там утвердилось.

У каждого свои заботы, у жертв кровавого фашизма одни, у жертв кровавого коммунизма другие, и право же, нет решительно ничего удивительного в том, что летом сорок первого года, в глазах подавляющего большинства подсоветского населения Бовой-королевичем оказался, все-таки, антикоммунист Гитлер, а не антифашист Барух.

Можно ли объективно настаивать на том, что демократический лозунг «хоть с чертом против Гитлера» чем-то лучше антикоммунистического «хоть с Гитлером против Сталина»? И если при сравнении двух диктатур, обе заслуживали знак минуса, то чем, собственно, коллаборация с коммунизмом была нравственнее коллаборации с фашизмом? Совершенно независимо от отношения к тому и другому, если не справедливость, то логика должна получить ответ на эти вопросы. До сих пор известен только один, не логический, а демократический: коммунисты истребляли, главным образом, русских, и это нехорошо, это ошибка. Гитлер же совершил не ошибку, а преступление, потому что истреблял не только русских. Сталин был диктатором демократическим, а Гитлер антидемократическим. Тот, кто не борется с коммунизмом, не обязательно коммунист, а кто не борется с фашизмом, обязательно фашист.

Пленные немцами советские генера-

лы и их соратники были выданы западной демократией на растерзание восточной не за самую измену коммунизму, а за прекращение борьбы с фашизмом: каждый антикоммунист рассматривался как фашист, потому что только фашисты были антикоммунистами. Память мученически погибшего возглавителя Российского Освободительного Движения, генерала А. А. Власова, ошельмована западной демократией совершенно так же, как и восточной, несмотря даже на решительный отказ Власова подписать или сказать, что бы то ни было против демократии вообще и евреев в частности. Отказ требовал немало мужества, демократией так и не оцененного, потому что не быть врагом демократии для возбуждения ее признательности не достаточно, нужно защищать ее до последней капли крови.

Вот, пожалуй, как следует понимать после раскрытия незримых скобок демократическое толкование характера и степени ответственности русских, спасению западной демократии предпочитавших гибель восточной. И если не все независимые мыслители с демократическим толкованием согласились, то не многие против него и возразили.

Н. Н. Чухнов, редактор органа независимой мысли, один из немногих. У него то преимущество, что никакие «круги», ни «сферы» его независимость субсидиями не обременяют. Но ценность книги не ограничивается тем, что в ней автор, по выражению Н. Былова «подал голос правды»; ее ценность и в «наплыве мыслей», по выражению того же Былова, ею вызываемом. Мыслей о правде, некогда бежавшей от ужасов гитлеризма и в неменьшем ужасе вернувшейся к немцам. Потому что последние оболганы, как никогда, а оправдаться им еще негде. Усердием же профессиональных коллаборантов, переметнувшихся после войны из Старого Света в Новый, в необозримых джунглях бульварной халтуры, на могиле гитлеризма и его жертв воздвигнут курган дополнительных обличений, обоснованных фактами более, чем сомнительной достоверности. Самое же главное в том, что старательное нагромождение дешевых небылиц носит, по преимуществу, а н т и е м е ц к и й характер.

А есть такой психологический закон: пристрастие, преувеличение, клевета, мечь не усиливают впечатление, а замедляют осуждение сочувствием. Как с нами, это произойдет, в конце концов, и с немцами, беда которых во многом подобна нашей: та же нечистая сила, что навязывает нам коммунизм как «историческое развитие русского империализма», упорно пропагандирует знак равенства между национал-социализмом и немецким народом, объявляя его душеприказчиком гитлеровских преступлений, раз в десять преувеличенных.

Нам, русским, потому не мешало бы отмежеваться от демократических наветов, что немцы, будучи на протяжении короткого времени дважды нашими военными противниками, и противниками решительными, именно они — противники — а не союзники, первыми проявляли действительное сочувствие к нашей бесприютности. После первой мировой войны, в одном только Берлине скопилось триста тысяч военнопленных, не пожалевавших возвращать на свою большевизированную родину. Немцы русских не выдавали. В разоренной, жестоко раздавленной голодной стране

русские эмигранты — вчерашние враги — получали одинаковые с немцами продовольственные пайки и гражданские права, в то время, как «союзники» томили интернированных белогвардейцев во вшивых, вонючих лагерях голодом и жаждой, а в других случаях, ограничивали в праве получения работы и выбрасывали из очередей, как «грязных иностранцев».

А после войны второй, когда почти во всех демократических странах чекистские живодеры беспрепятственно охотились на православные черепа; когда совесть наших «союзников» покрылась проказой Лиенца, Дахау, Платтинга, немцы, под страхом расстрела, укрывали русских на чердаках и подвалах, под сеном или больничными одеялами, в городах и селах. И рисковали жизнью, зная, что «народные мстители», науськанные эренбургскими листовками, уже заражали неподдающимся лечению «монгольским» луэсом советской зоны...

Отношение к немцам в наше время — лакмусовая бумажка: терпимое, признающее не только минусы, но и плюсы, заслуживает доверие к искренности антикоммуниста. А за злобным поношением немцев почти всегда скрывается советский патриотизм. От «розовых» доброго слова о немцах не ждите. Зато, непременно услышите, и непременно от очевидцев, одни те же истории о немецких зверствах, распространявшиеся еще во время войны по московскому радио. Те же «очевидцы» будут уверять вас, что все немцы фашисты. Ими были, остались и быть не перестанут. Словом, исповедуют перед вами подлинно демократическую точку зрения. Советскую тож...

Если пристрастие и невежество вообще вредны, то среди иностранцев они просто опасны. Их невежество — один из надежнейших помощников большевизма. Гитлер, помимо всего, сгубил Германию еще и своим фантастическим политическим невежеством. Его дикое представления о России не рекорд. Он, например, был убежден, что если в войну вступит Америка, то против нее немедленно выступит... Канада! (Раймонд Картье «Тайны войны»).

Насколько осведомленнее и образованнее в отношении России американские расчленители и изобретатели «зеленых беретов», судить еще трудно, но уже теперь ясно, что от Гитлера они далеко не ушли. И это нас волнует по причинам, едва ли требующим напоминание о финале гитлеризма. А для того, чтобы не сделаться и нам жертвами собственных заблуждений, не следует в угоду западной демократии и на радость восточной, писать презрение к родственному нам в беде антикоммунистическому народу, а полезно быть к нему ближе, чем к его прокоммунистическим недругам...

Да. Прав Николай Николаевич Былов: книга «В смятенные годы» вызывает слишком большой наплыв воспоминаний и мыслей, чтобы уложиться в газетную статью. Но окончить ее трудно без того, чтобы не упомянуть еще об одном достоинстве книги: ее чистом, по-бунински прозрачном русском языке. И скатом, как стальная пружина; языке, с предельной точностью выражающем подлинно независимые мысли; независимые без вычек.

А. МАКРИДИ

ДЕЛА СОВЕТСКИЕ

ВЛАСТЬ СТАРИКОВ

В советской коммунистической партии сейчас почти 13½ миллионов членов и свыше 600.000 кандидатов. Из них около 20% моложе тридцати лет, а 55% моложе сорока, то есть родились после 1930 года. Это новое поколение, способно ли оно отвернуться от партийного вчера и смотреть на вопросы сегодняшнего дня антипартийными глазами?

Управляет партией и страной не это поколение. Работникам партаппарата, как правило, — за пятьдесят, а «вожди» подходят к семидесяти.

Из одиннадцати членов Политбюро моложе 1910 года только Мазуров, Полянский и Шелепин. И как раз их положение непрочное. А твердо стоят у власти: Брежнев — 1906-го года рождения, Косыгин — 1904-го, Подгорный — 1903-го, Сулов — 1902-го. Все — в пенсионном возрасте. Все вышли и учились властвовать уже при Сталине.

Что ж удивляться при таком руководстве живучести сталинских традиций? И что можно ожидать от съезда, если добрая половина делегатов состоит из 55-летних работников аппарата или представителей партийного ядра, руководящего всеми советскими организациями, как государственными, так и общественными?

XXIV съезд — съезд профессиональных бюрократов, заинтересованных в сохранении существующего строя и своего места в нем, в сохранении своих кабинетов, дач, доходов и полномочий.

Делегаты этого съезда воспитаны на марксизме-ленинизме-сталинизме. Ничего другого они не знают, да и знать не хотят. Какое им дело до современной науки и научно-технической революции? Их дело повторять ленинские азы и проносить заклинания о монолитном единстве, которого никогда не было.

Советская власть сегодня — это власть стариков, не желающих потесниться даже для собственной партийной молодежи, власть, изолирующая себя не только от народа, но и от собственного партийного пополнения.

Революционная партия, стремившаяся перестроить весь мир, на наших глазах превратилась в партию стариков, — стариков революционных, но не умеющих найти ответов на требования времени.

НАКАНУНЕ СЪЕЗДА

В пятницу 26-го марта в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца началась регистрация делегатов XXIV съезда КПСС. Если верить Московскому радио, они «представляют собой четырнадцатимиллионную армию коммунистов страны». Фактически они представляют собой партийный аппарат, призванный быть «руководящим ядром всех организаций трудящихся как общественных, так и государственных». Рядовые члены КПСС, если они не доктора наук и не занимают руководящих постов, рассматриваются работниками этого аппарата как своего рода мальчишками на побегушках.

23-го марта состоялся пленум ЦК КПСС. Пленум, как напечатано в «Правде», «единогласно утвердил Отчетный доклад Центрального Комитета XXIV съезду коммунистической партии Советского Союза» и доклад «О директивах XXIV съезда по девятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971-1975 годы». На этом, говоря словами «Информационного сообщения», «Пленум закончил свою работу», выполнив свою функцию единогласного одобрения представленных ему в готовом виде решений.

То же сделала Центральная Ревизионная Комиссия КПСС.

ПАРТИЙНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

Со всего света прибыли в Москву

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
 Docenta de Facultat de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
 (говорит по-русски)
 Специальное лечение корней зубов.
 Бор-машина Ultrasonico.
 Искусственные зубы.
 Рентгеновские снимки.
 Прием ежедневно от 14 до 20 час.
 Corrientes 2885, P. 2, Pto 22, Capital
 Т. Е. 88 - 3605

делегации иностранных компартий. Эти делегации торжественно встречали Кирилленко, Шелепин, Катушев, Кулаков и другие. Как сообщило московское радио, 26-го марта в Москве уже заняли предназначенные для них гостиницы делегации «братских партий» Монгольской республики, Бразилии, Гондураса, Эквадора, Доминиканской республики, Новой Зеландии, Коста Рика, Перу, Португалии, Чили, революционного совета Сомали.

Всё это вполне в порядке вещей. Последняя предсъездовская неделя — это заключительные штрихи парадной картины, подвинчивание последних гаек. Артисты и статисты бросают последние взгляды в зеркало, обдергивают костюмы, сдувают друг другу пылинки с воротников. Еще бы: 30-го марта им предстоит играть в верховном партийном

олигархии. Ни народ, ни даже делегаты съезда не могли оказать на его решения ни малейшего влияния.

Но и в обратном направлении все, что сказано с трибуны съезда, заведомо не окажет влияния на поведение народа. Независимо от цифр пятилетнего плана экономика населения будет и дальше определяться умением достать, загнать и обменять. Духовные интересы будут по-прежнему удовлетворяться в кружках, в частных встречах и силами самиздата, а борьба за права и свободу будет центрироваться там, где это в данный момент окажется перспективным.

ДОКУМЕНТЫ БУКОВСКОГО

Одним из центров этой борьбы служит сейчас одно особенно вопиющее безобразие: заключение в психиатрические больницы совершенно здоровых людей. В мировой общественности начинается опасное для советской партии движение вокруг злостного заключения

„Свет, доходящий из России“

В распространенной французской газете «Франс Суар» была помещена статья ее иностранного обозревателя Ромэна Гари, посвященная тем, кто идет на смену коммунизму. Вот выдержка из нее:

«Именно из коммунистической страны доходит до нас свет, к которому нельзя оставаться равнодушным, если верить, вопреки всему, нашей духовной жизни. Святость существует. Она жива там, в советской России, горя тем светом, от которого зарождаются новые цивилизации...»

Настанет день, когда в России придет конец царству хамства. Звучит русское слово, до такой степени русское, что его нельзя перевести... Ибо в России есть святые и зовут их Солженицын, Амальрик, Даниэль и многие другие, чей мученический путь менее известен.

Можно ли себе представить ужасающее одиночество этих людей? Их имена, их облик, их творчество, их честь ежедневно попирается презренными лакеями и доносчиками, возведенными в ранг членов Союза писателей. Можно ли себе представить жизнь и героизм этих поэтов и писателей, официально провозглашенных проклятыми и заразными? Эти люди избрали своим уделом жертвенность, и если тень Христа появилась в Рождественскую ночь на земле, то именно среди них, возле Солженицына, Амальрика, Даниэля.

Я верю в святость этих людей столь же твердо, как я верю в падение власти — глупой, злой, вооруженной до зубов, имя которой Хамство.

Теперь два часа ночи и тишина способствует признаниям. Я верю в слабость. Я верю, что выживет более слабый. Я верю в победу света над всеми силами сапога и кулака. Солженицын, Амальрик, Даниэль — со слезами на глазах я думаю о вас».

Маститый зарубежный писатель Борис Константинович Зайцев, которому недавно исполнилось 90 лет, направил Солженицыну письмо с выражением «благожелания и сердечного сочувствия». В нем Б. К. Зайцев в частности писал:

«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные...» Имени Христа Вы как будто и не упоминаете, но Оно стоит за всеми Вашими строками, тайно, прикровенно. Этого не скроешь. Это у Вас не «литературное», а выстраданное. Оно и придает силу писанию Вашему. Некий ток высокого напряжения идет от него и покоряет, не только русских, но и чужеземцев».

спектакле, именуемом Съездом КПСС, прослушать доклады, выступить в прениях, единодушно одобрить решения принятые абсолютными хозяевами страны.

От этих решений несомненно будет зависеть жизнь каждого члена КПСС и каждого подсоветского гражданина. Соотношение сил внутри правящей олигархии, политика возвращения к сталинскому стилю руководства, политика изоляции от некоммунистического мира, — вот вопросы, касающиеся каждого. Казалось бы, они должны интересовать всех.

РАВНОДУШИЕ

Корреспондент крупнейшей газеты Парижа «Ле Монд» Алэн Жакоб написал между тем в Москве, что ему сплошь да рядом приходится встречать там «людей различного социального положения, так мало заинтересованных в общественно-политической жизни, что они еще на прошлой неделе не знали, что скоро открывается партийный съезд».

Наблюдение французского корреспондента совершенно верно. И люди правы, не желая толпиться у входа в театр, в который у них нет билетов. Для этих людей, партия, государство, власть — это «они», ненавистные вершители судеб.

ИЗОЛЯЦИЯ ВЛАСТИ

И если в царской России накануне революции 1917 года был трагический разрыв между интеллигенцией и народом, то сейчас можно говорить о взаимонепроницаемой изоляции между гражданами и государством, между народом и коммунистической властью. Всё, что разыгрывалось на съезде, уже было предпринято в узком кругу властвующей

в психолечебницы тех, кто по терминологии психиатров-чекистов, страдает «параноидальными идеями реформаторства», кто, жертвуя личным здоровьем и счастьем берет на себя бремя борьбы за свободу страны.

Десятого марта в Париже «Международный комитет по защите прав человека» созвал по поручению проживающего в Москве в Нашекинском переулке на Арбате Владимира Буковского пресс-конференцию и передал от его имени 11 документов, включая и список лекарств, применяемых в спецпсихобольницах к «больным», страдающим «реформаторством». Документы совершенно недвусмысленны и производят потрясающее впечатление. Среди них, например, акты медицинской экспертизы Института имени Сербского, в которых зафиксировано, что у генерал-майора советской армии Петра Григоренко «констатировались идеи реформаторства, в частности, переустройства государственного аппарата», что эти идеи у него «приобрели стойкий характер», и что поэтому он нуждается «в направлении на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу».

Благодаря героическим усилиям Буковского, который и сам прошел «курс лечения» от тех же идей, эти экспертизы попали сейчас в руки «Всемирного общества охраны психического здоровья», к доктору Херту в Канаде, доктору Меннингджеру в Соединенных Штатах, доктору Рейтенбергу в Голландии и доктору Рихтеру в Великобритании. Буковский просит их уделить часть своего времени вопросу о злоупотреблении психиатрией в Советском Союзе, «так же, как ученые-физики находят время для борьбы против использования достижений своей науки во вред человечеству».

Партийный Съезд и партийная печать прошли, конечно, мимо политического злоупотребления психиатрией. Для соборных на Съезде партбюрократов желание добиться элементарных человеческих прав — «параноидальная идея», требующая изоляции от общества.

Надо надеяться, что «Всемирное общество охраны психического здоровья» даст свою медицинскую оценку экспертизам Института имени Сербского.

А XXIV съезд КПСС, какие бы решения он ни вынес, только усилит изоляцию партийной бюрократии как от народов России, так и от всех народов мира.

СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ

23-го марта в Москве была проведена конференция представителей религиозных общин и различных гражданских организаций. Председательствовал председатель правления московской хоральной синагоги Михайлович. Конференция обратилась ко всем евреям, проживающим в зарубежных странах, с призывом не вмешиваться во внутренние дела Советского Союза. Этот призыв содержится в декларации, единодушно принятой всеми ее участниками. Одновременно в декларации подчеркивается, что евреи в Советском Союзе пользуются полной свободой религии, и что зарубежная печать раздувает вопрос о якобы существующем в СССР антисемитизме.

Представители групп евреев, требующих разрешения на выезд в Израиль, на конференцию, однако, допущены не были. И попытка присутствовавшего там Михаила Занда выступить от имени евреев, желающих выехать в Израиль, не удалась. Занд был удален с конференции с помощью милиции.

Проведение этой конференции на пороге XXIV съезда КПСС, не случайно. В правящей олигархии понимают, что прямое нарушение права на выезд и проживание за границей, гарантированное «Всеобщей декларацией прав человека» Объединенных Наций, подрывает престиж коммунизма во всем мире. В особенности, — если это касается евреев. Вспомним, какие демонстрации протеста вызвал Ленинградский процесс и вынесение смертного приговора евреям, пытавшимся бежать из Советского Союза.

ОПАСЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ К.П.С.С.

И цель проведенной перед самым XXIV партийным съездом еврейской конференции в Москве становится ясна: руководители КПСС опасаются, как бы вопрос о судьбе советских евреев не обеспокоил кого-нибудь из иностранных гостей на съезде. Не с высокой трибуны съезда, конечно, а приглушенно и за кулисами, как бы все-таки не встал вопрос, а почему, собственно и не отпустить евреев в Израиль!

Так нет же. Теперь вот вам конференция самих евреев, на которой они сами заявляют: «Верующие евреи в Советском Союзе, как и все граждане еврейской национальности нашей страны, движимые стремлением вместе с народами СССР бороться за мир во всем мире, за дальнейшее процветание советского социалистического общества, не допустят вмешательства в их внутренние дела и личное счастье».

Не допустят до такой степени, что даже советского еврея Михаила Занда пришлось с помощью милиции не допустить до участия в конференции.

Но мировое еврейство конечно не успокоится от того, что раввины Михайлович и Левин согласились провести конференцию по заказу партийного ядра еврейских организаций в СССР.

КРОНШТАДТСКОЕ ВОССТАНИЕ

Восемнадцатого марта в истории мирового революционного движения произошли два знаменательных события: сто лет назад в этот день родилась, так называемая, Парижская коммуна, а 50 лет назад, в 1921 году, в этот день про-

ЗУБНОЙ ВРАЧ
 Doctora
А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
 Endodoncia — лечение корней зубов,
 технические работы, рентгеновские
 снимки, бор-машина ultra-sonico.
 Прием по предварительной записи.
 Понед., вторник, четверг и пятница
 от 15 до 20 час.
 Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
 Один квартал от подземной жел. дор.
 Angel Gallardo по улице Corrientes

Зарубежная Жизнь

ЮБИЛЕЙ «ЗНАМЕНИ РОССИИ»

В мае этого года исполняется 25 лет со дня выхода в свет первого номера монархического журнала «Знамя России», под редакцией Н. Н. Чухнова. Нужно отметить, что это имело место, еще в Германии, в разбитой и нищей Германии, сразу же после окончания войны, когда издание какого-либо печатного органа было делом особенно неблагоприятным, тяжелым, поистине жертвенным. Приходилось претерпевать и преодолевать не только материальные затруднения, но и цензурные требования американской оккупационной власти. В силу этого, журналу неоднократно приходилось менять название, но отнюдь не его содержание, всегда бескомпромиссно избличавшего ложь и подлую мерзость большевизма и стойко выражавшего верность Исторической России.

При переезде Н. Н. Чухнова в 1949 году, в США, журнал окончательно принял наименование «Знамя России», которое и по сей день не изменило своему политическому кредо и твердо и уверенно возглашает идею легитимной монархии.

Юбилей любимого печатного органа является фактически юбилеем его редактора. Поэтому в связи с 25-летием «Знамени России» 8-го мая с. г. в Нью Йорке в честь Николая Николаевича Чухнова будет устроен банкет.

Руководящий Центр О.М.Ф.

К ГОДОВЩИНЕ ОТРЕЧЕНИЯ

По инициативе Союза ревнителей памяти Императора Николая II и Блока Монархического Единства в Лос Анжелесе (Калифорния) 14-го марта с. г. Высокосвященным Архиепископом Антонием была отслужена панихида по Царской Семье и «всем убиенным в защите державы российской». В тот же день в Лос Анжелесе было организовано патриотическое собрание, посвященное памяти Царя-Мученика.

В Австралии, в сиднейском Св. Петропавловском кафедральном соборе был совершен молебен о спасении России, с возгласением вечной памяти умученной Царской Семье и всем жертвам безбожной революции и многолетия Главе Императорского Дома и страждущему русскому народу. После литургии, в прицерковном зале собора, состоялось собрание, посвященное 54-ой годовщине отречения Императора Николая II и русской непримиримости к Февралю. Инициатива молебна и собрания принадлежала Российскому Национальному Фронту в Австралии и представителю Руководящего Центра Общероссийского Монархического Фронта А. Н. Стафиевскому.

ДОКЛАД В. А. ОЛЬТИНА

Четвертого апреля С. И. Беликова любезно предоставила помещение Института Физической Культуры «Муром» (предместье Флорида) для 4-го публичного доклада организованного в прошлом году Общества «Русская Культура». Докладчиком был В. А. Ольтин. Тема — «Интеллигенция и культура России». Перед докладом слушатели осматривали интересную выставку «Муром»: старинные иконы, снимки экспонатов Московской Оружейной палаты, репродукции картин художника Рериха и др..

Докладчик дал не трафаретное, собственное и ценное определение понятий «культура» и «интеллигент», указав, что в нашем языке древности было слово «вещий», этимологически и по смыслу совершенно соответствующее слову «интеллигент» в его истинном, а не в запутанно-общепринятом смысле.

Оригинальные мысли доклада вызвали специфически «интеллигентские» прения: г-да Ковалев, Удинович, Тельнов и другие возражали докладчику интересно и логично, но атаковали периферию доклада, а не его суть. Профессор Месснер и г-жа Марченко поддержали основные мысли г-на Ольтина. Горячее всех и основательнее их поддержал председатель Общества «Русская Культура» проф. В. В. Стругов, проявивший большую эрудицию. Общество «Русская Культура» обогатило русскую общественную высокоуровневую жизнь, привлекая к деятельности и избрав своим председателем старожилу Буэнос Айреса профессора В. В. Стругова.

изошла трагедия в Кронштадте: там, выражаясь языком советских историков, «был разгромлен кронштадтский мятеж».

Дню Парижской коммуны советские газеты, журналы, радио и телевидение посвятили специальные выступления, а кронштадтским событиям было уделено всего несколько строчек петитом, в отрывном советском календаре, да и то, на странице за 16-е марта, с тем, видимо, расчетом, чтобы советские граждане не могли сопоставить два этих события.

Вспомнивая о Парижской коммуне, Ленин в свое время писал:

«Дело коммуны — это дело социаль-

ной революции и в этом смысле оно бессмертно!»

Ну, а что можно сказать о контрреволюционном мятеже в Кронштадте? И почему, собственно говоря, выступления кронштадтских моряков в советских исторических учебниках упорно называют мятежом, а не восстанием?

Да только потому, что словечком «мятеж» в отличие от словечка «восстание» принято называть «выступление, преследующее реакционные цели». Так, по крайней мере объясняет нам Большая Советская энциклопедия.

И вот тут возникает вопрос: а было

† 1-го апреля 1971 г. скоропостижно скончался

ГРАЖДАНСКИЙ ИНЖЕНЕР

ГРИГОРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЧЕРНЯВСКИЙ,

о чем извещают в печали сестры и племянница с семьей.

† Общекадетское Объединение в Аргентине сообщает о скоропостижной смерти своего однокашника

КАДЕТА ИНЖЕНЕРА

ГРИГОРИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА ЧЕРНЯВСКОГО

и выражает свое соболезнование сестрам.

ПРАВЛЕНИЕ

† В сороковой день кончины

ШТАБС-КАПИТАНА

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА МИХАЙЛОВА

на кладбище San Martín была отслужена панихида и освящен памятник, о чем с глубоким прискорбием извещают семья и друзья покойного.

ли выступление кронштадтских моряков реакционным? Нет, оно им не было, но по сути своей его можно назвать контрреволюционным. Вспомним историческую правду.

В марте 1921 года власть в Кронштадте перешла в руки «Временного Комитета». Причем, смена власти произошла без единого выстрела! Какие же это, спрашивается, мятежники, если им не было надобности прибегать к оружию? И как вообще могли они привлечь на свою сторону бывших коммунистов, находящихся в то время в Кронштадте?

Ответ очень простой: кронштадтские матросы выдвинули своим основным лозунгом: «Да здравствуют свободные выборы!».

Из двух тысяч коммунистов, находящихся тогда в крепости, большинство проголосовало за этот лозунг, а меньшинство? Может быть, восставшие матросы их расстреляли или повесили? Да ничего подобного: они просто напроsto покинули Кронштадт.

Уже одного этого факта, кажется, достаточно для того, чтобы утверждать насколько выше были моральные качества восставших матросов 21-го года по сравнению с моральными качествами партийного руководства вооруженной силой подавившего восстание или позднее в период культа личности, когда сотнями тысяч уничтожались НЕ только враги революции, а ее участники и организаторы — старые революционеры и коммунисты.

И разве же уж так необходимо было подавлять этот «мятеж», когда восставшие не громили органы советской власти, а только требовали свободных выборов, вместо практиковавшихся тогда выборов по спискам? И сейчас, спустя пятьдесят с лишним лет после Октября, выборы происходят по заведенному в первые послереволюционные годы трафарету: наверху обсудили списки кандидатов и подсунили их избирателям, вот и вся процедура.

Но, рассуждать поздно. Трагедия крон-

штадтских моряков состоялась. Заклейменные кличкой мятежников, матросы, поднимая восстание не пролили ни капли крови, а подавлявшие этот «мятеж», превратили Кронштадт в кровавую бойню. Больше того, даже уцелевшие в те трагические дни мирные граждане позже были брошены в тюрьмы и концлагеря.

А ведь факт выступления матросов был вовсе не случайным явлением, как его пытаются объяснять советские историки сегодня. Вспомним обстановку тех лет: большевики, вернее, их руководство выбрасывали красивые лозунги о свободе, равенстве, братстве, земле, а на практике — ни того, ни другого, ни третьего. В идеал верили, советскую действительность ненавидели, а потому и восстали во имя идеала, потому и голосовали за Советы без большевиков!

Короче говоря, если мы сегодня, спустя пятидесятилетие вскроем архивы Кронштадтского восстания, то поймем, что оно на практике выглядело совсем иначе, чем его изображают сейчас советчики; мы поймем, что вовсе не было необходимости кровавой расправы над восставшими. Но старая пословица гласит: «у страха — глаза велики»!

И вот именно этот страх перед призраком свободы и заставил Ленина и Троцкого издать 2-го марта 1921 года специальный приказ, в котором и появилось словечко «мятеж». А раз мятеж, то — мятежники, а с ними нечего церемониться.

Вот и получилось, что две исторических даты падающие на одно и то же число — восемнадцатое марта — ярко демонстрируют кровавую сущность мирового революционного движения: с одной стороны, Парижская коммуна — вклад в развитие революционного движения, приведшего к небывалой в истории мира тираннии, а с другой стороны, Кронштадтское восстание и его подавление — одно из наиболее кровавых пятен на истории коммунистической партии Советского Союза.

О. Н.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 131

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

В нее Людмила Афанасьевна и нажала. Послышались шаги, дверь открыл сам Орешенков в поношенном, а когда-то хорошем, коричневом костюме и с расстегнутым воротом рубашки.

— А-а, Людочка, — лишь слегка поднимал он углы губ, но это уже означало у него самую широкую улыбку. — Жду, жду, входите, очень рад. Рад, хотя и не рад. По-хорошему поводу вы бы старика не навестили.

Она звонила ему, что просит разрешения прийти. Она могла бы и всю просьбу высказать по телефону, но это было бы невежливо. Сейчас она vino-бато убеждала его, что навестила б и без худого случая; а он не давал ей снять пальто самой.

— Позвольте, позвольте, я еще не развалина!

Он повесил ее пальто на колок длинной полированной темной вешалки, готовой ко многим посетителям или гостям, и повел по гладко-окрашенным деревянным полам. Они обминули коридором лучшую светлую комнату дома, где стоял рояль с поднятым пюпитром, веселым от распахнутых нот, и где жила старшая внучка Орешенкова; перешли столовую, окна которой, заслоненные сухими сейчас плетями винограда, выходили во двор, и где стояла большая дорогая радиолка; и так добрались до кабинета, в круговую обнесенного книжными полками, со старинным тяжеловесным письменным столом, старым диваном и удобными креслами.

— Слушайте, Дормидонт Тихонович, — сощуренными глазами провела Донцова по стенам. — Да ведь у вас книг, по-моему, еще больше стало.

— Да нет, — слегка покачал Орешенков большой литой головой, чуть-чуть покачал, как все жесты его были в самых малых пределах. — Подкупил я, правда, десятка два недавно, а знаете у кого? — И смотрел чуть весело, но опять-

таки чуть-чуть, надо было к нему привыкнуть, чтоб замечать эти малые оттенки. — У Азначеева. Он на пенсию перешел, ему видите ли шестьдесят лет. И в этот день выяснилось, что никакой он не рентгенолог, что никакой медицины он знать больше ни одного дня не хочет, что он — исконный пчеловод, и теперь будет только пчелами заниматься. Как это может быть, а? Если ты пчеловод — что ж ты лучшие годы терял?.. Так, ну куда вы сядете, Людочка? — спрашивал он седоватую бабушку Донцову вполне, как девочку. И сам же решил за нее: — Вот в этом кресле вам будет очень удобно.

— Да я не собираюсь расслаживаться, Дормидонт Тихонович. Я на минутку, — еще возражала Донцова, но глубоко опустила в это мягкое кресло, и сразу почувствовала успокоение, и даже почти уверенность, что только лучшее из решений будет принято сейчас здесь. Бремя постоянной ответственности, бремя главенства и бремя выбора, который она должна была сделать со своей жизнью — все снялось с ее плеч еще у вешалки в коридоре и вот окончательно свалилось, когда она погрузилась в это кресло. И с отдохновением она мягко прошла глазами по кабинету, впрочем знакомому ей, и с удивлением увидела старый мраморный умывальник в углу, не раковину новую, а умывальник с подставным ведром, но все закрыто и очень чисто.

И посмотрела прямо на Орешенкова, радуясь, что он жив, что он есть и всю ее тревогу переймет на себя. Он еще стоял. Он ровно стоял, склонности гордиться не было у него несколько, все та же была бодрая, твердая постановка его плеч, посадка головы. Он всегда выглядел так уверенно, будто леча других, сам абсолютно не может заболеть. Со середины его подбородка стекала небольшая обстриженная серебряная струйка бороды. Он еще не был лыс, не до конца даже сед, и полугладким пробором, кажется мало изменившимся за годы, лежали его волосы. А лицо у него было из тех, черты которых не движутся ни от каких чувств — все остаются ровны, покойны, на предназначенном месте. И только брови, вскинутые сводчатыми углами, ничтожными малыми перемещениями принимали на себя весь охват переживаемого.

— А уж меня, Людочка, извините, я — за стол. Это пусть не будет официально. Просто я к месту присиделся.

(Продолжение следует)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ДОКУМЕНТЫ О ВЫДАЧАХ

Нам пишут из Сан Франциско:

Американский журналист д-р Юлиус Эпштейн уже давно добивается снятия запрета с опубликования хранящихся в государственных архивах Соединенных Штатов документов о принудительных выдачах власовцев, военнопленных и других бывших советских граждан и русских эмигрантов Советскому Союзу в 1945-1947 г. г.

Все попытки д-ра Эпштейна добиться опубликования этих документов погребели до сих пор неудачу, отчасти потому, что их содержание раскрыло бы вину покойного президента Соединенных Штатов Франклина Рузвельта в заключении соглашения со Сталиным об этих выдачах и вину будущего, ныне тоже покойного президента, генерала Двайта Эйзенхауэра, в осуществлении этого соглашения.

Ныне, однако, поддержать почин д-ра Эпштейна согласился член Палаты Представителей американского Конгресса Пуцинский, который внес в Палату законопроект, отменяющий секретное хранение упомянутых документов.

В Сан Франциско состоялось русское собрание, в котором сотрудничающий с д-ром Эпштейном в этом вопросе А. Афанасьев сообщил о положении дела, журналист А. Мальчевский ознакомил собравшихся с историей выдач, а представитель СБОНР-а В. Азар обещал от имени этой организации поддержать намечающееся обращение американских граждан русского происхождения к сенаторам и конгрессменам для поддержки почина конгрессмена Пуцинского.

Б. КОШЕЛЕВ

Нам пишут из Нью Йорка:

В дополнение к более ранним сведениям о том, что советский моряк Борис Кошелев, пытавшийся получить убежище в Японии, был принудительно репатрирован в СССР, редакция «Нового

МАЛЯР

покраска — побелка
из материала заказчика
3000 песо в день.
Тел. 701-0449 и 701-7113.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕР ЖУРНАЛА "ГРАНИ"

на тему

"НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВДЕ"

13-го сентября 1971 г. в день Св. Благоверного Князя Александра Невского в зале при Св.-Троицком соборе (Brasil 315) в 17 часов.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН "ESLAVIA" В. ЛАШКЕВИЧА

AVENIDA SANTA 4977 — Т. Е. 771-5964 — CAPITAL FEDERAL

АНДЕРСЕН М. Н. — В чужих людях. Конец пути	\$ 6.50
ДЕФО Д. — Робинзон Крузо. С рисунками	\$ 4.00
ЕРШОВ П. П. — Конек-Горбунок. Цветн. рис. Изд. для подарка.	\$ 3.80
КАК ПЕТУШОК ПОПАЛ НА КРЫШУ (Сказка франц. писателя) ..	\$ 2.50
КОНОВАЛОВ Г. — Истоки. Роман. 786 стр.	\$ 8.00
ЛЕРМОНТОВ М. Ю. — Сочинения в 2-х томах. 1520 стр.	\$ 13.00
ЛЕРМОНТОВ М. Ю. — Стихотворения. Поэмы. Маскарад.	\$ 4.50
ПАСТЕРНАК Б. Л. — Доктор Живаго и др. произведения	\$ 0.80
АЛЛИЛУЕВА С. — Двадцать писем другу. Только один год	\$ 7.00
СЛАДКОВ Н. — С днем рождения. Иллюстр. в красках. Для детей.	\$ 7.00
СЕКИСТОВ В. А. — Война и политика (1939-1945 г. г.)	\$ 2.50
СКАЗКИ НАРОДОВ С.С.С.Р. 51 сказка. Изд. для подарка	\$ 2.50
СОЛЖЕНИЦЫН А. И. — Все произведения	\$ 32.00
СОКОЛОВ — Убийство Царской Семьи (с илл.)	\$ 6.50
СЛОВО О ЛЬВОВЕ. Исторические данные о происхождении Львова до наших дней (на украинском языке)	\$ 6.50

МАТЕМАТИКА

КОРН Г. — Справочник по математике. 720 стр.	\$ 22.00
КОЛНИН А. Р. — Алгебра и элементарные функции	\$ 6.50
КУДРЯВЦЕВ Л. Д. — Математический анализ. В 2-х томах	\$ 16.50
ПISKУНОВ Н. С. — Дифференциальное и интегральное исчисления в 2-х томах. Изд. 1970 г.	\$ 13.00
ФИХТЕНГОЛЬ Г. М. — Курс диффер. и интегр. исчисл. В 2-х томах.	\$ 28.00
ЖДАНОВ и МАРАНЖАН — Курс физики (Механика и молекул. физика). Том 1-й	\$ 8.00

Книги высылаются по заказу в провинцию и во все страны мира. Для заграницы: \$ 4.00 (аргентинских песо) равны одному американскому доллару. Цены даны в новых аргентинских песо.

Пересылку оплачивает покупатель.

ТРЕБУЙТЕ НОВЫЕ КАТАЛОГИ.

Корреспонденцию и денежные переводы посылать по адресу:

WLADIMIRO LASZKIEWICZ — Avda. SANTA FE 4977 — BS. AIRES

Русского Слова» в Нью Йорке получила из Токно сведения о том, что он бежал на берег с советского торгового судна в японском порту Шюгама 25 ноября 1970 года.

По железной дороге он доехал до Токно, где был арестован японской полицией, к которой сразу обратился с просьбой об оставлении его в Японии, но, не зная ни одного языка, кроме русского, не смог достаточно ясно объяснить, что считает себя политическим эмигрантом.

Он сообщил, что остался сиротой в возрасте 11-ти лет, переехал в СССР с места на место в поисках работы и пропитания и, при этом, постоянно голодал. Обвиненный в краже белья и шести рублей, он был приговорен к 8 годам заключения в лагере и отбыл этот срок полностью. По выходе из лагеря ему удалось попасть матросом на грузовое судно. Он воспользовался первым рейсом в Японию для того, чтобы сойти на берег и не вернуться на судно.

2 февраля с. г. японский суд приговорил его к 2 годам тюремного заключения за незаконный въезд в Японию, но судебный врач установил, что он болен туберкулезом. Поэтому, вместо тюрьмы он был помещен в больницу, откуда и был выдан в СССР 20 февраля.

В комментариях к этой информации «Новое Русское Слово» сообщило, что оно перечислило полученные на имя Кошелева многочисленные пожертвования в особый фонд помощи политическим беженцам, из которого будет оказываться помощь находящемуся в Испании невозвращенцу Ивану Роговскому и тем беглецам из СССР, которые попадут в аналогичное положение.

АМЕРИКАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Нам пишут из Нью Йорка:

Под председательством митрополита Иринея и в его резиденции под Нью Йорком состоялся Собор епископов автокефальной американской Церкви, бывшей русской православной митрополии в Северной Америке.

Собор обсудил вопрос о составе той делегации, которая полетит в Москву в мае с. г. для участия в торжествах, связанных с избранием нового московского патриарха.

Вопреки сообщениям о том, что Собор определит этот состав, вопрос остался открытым. По слухам, Москва настаивает на том, чтобы делегация была обязательно возглавлена самим митрополитом Иринеем, а не одним из епископов, как это предпочитают автокефалисты.

Собор осудил уклонение некоторых

американских граждан от воинской повинности и участие православных в нехристианских, политических организациях так называемых сторонников мира.

РАСПРОДАЖА РУССКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь состоится еще одна распродажа русских церковных, исторических и художественных ценностей, организованная московским Новоэкспортом с участием нью-йоркской фирмы Сартра и осуществляющей аукцион фирмой Пэрк-Бернет.

В объявлениях об этом аукционе сказано, что будут проданы: серебро, эмалированные ковши, шкатулки, портсигары, копия столового сервиза князя Орлова, хрусталь, изделия из малахита и яшмы, фарфоровые статуэтки знаменитого русского завода Гарднера и фарфоровые блюда эпохи Императора Николая Павловича.

Будет также продано свыше 200 икон и, впервые в Нью Йорке, в распродажу включены церковные облачения и митры.

МОСКОВСКИЙ СОБОР

Нам пишут из Сан Франциско:

Выходящая здесь советофильская «Новая Заря» сообщила, что ставшая автокефальной Церковью бывшая русская православная митрополия в Северной Америке будет представлена на созываемом в Москве для избрания нового патриарха Соборе архиепископом Киприаном и протоиереем Иосифом Кретой. Это сообщение противоречит официальной информации бывшей митрополии, согласно которой состав делегации в Москву еще не установлен.

Архиепископ Киприан был до последней войны православным военным священником в Польше, где проявил себя активным полонизатором Церкви. Иммигрировав после войны в Соединенные Штаты, он стал там не менее ревностным сторонником изгнания церковно-славянского языка из богослужений и его замены языком английским.

Родительский Комитет Св. Сергиевской Школы в Villa Ballester имеет честь пригласить Вас на

ОСЕННИЙ БАЛ

который состоится в зале Casa Suiza (Rodríguez Peña 254, Capital) 24-го мая в 21.30 часов.

- ТРАДИЦИОННЫЙ БУФЕТ
 - СЮРПРИЗЫ
 - И ОРКЕСТР НА ВСЕ ВКУСЫ
- Заказы на столики: Заботкин — 758-5075, Бауман — 758-2309.
- Вечерние туалеты обязательны.
- Вхсд — 6,50 новых песо. Место за столиком — 1,00 н. песо.
- Ваше присутствие даст возможность закончить постройку Русской Приходской Школы.

В воскресенье 25-го апреля 1971 г., в помещении Центра Русских Белых (Карлос Кальво 2851), Правление Общеказачьего Союза в Аргентине устраивает традиционную

ПАСХАЛЬНУЮ ВСТРЕЧУ

На эту встречу правление Союза приглашает всех казаков и казачек с их казачатами, и всех русских людей — друзей казачества.

Взнос 600 песо (старых). Дети до 12 лет бесплатно.

Начало встречи в 15 часов.

Справки по тел. 97-0447 по вторникам и пятницам от 19 до 22 час.

КНИГИ ПО ЗАКАЗУ

(Цены — в новых аргентинских песо)

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Собр. сочинений в 6-ти томах в твердом перепл.	\$ 148.00
Генерал барон П. Н. ВРАНГЕЛЬ. Воспоминания. Материалы, собранные и разработанные ген. П. Н. Врангелем, герцогом Г. Н. Лейхтенбергским и светл. князем А. П. Ливеном, под редакцией ген. А. А. фон Лампе. В книге 648 стр. Много илл. и фото	\$ 48.00
А. МАРЧЕНКО. Мои показания. Документ о нынешних советских тюрьмах и лагерях	\$ 20.00
- И МНОГИЕ ДРУГИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА АКТУАЛЬНЫЕ ТЕМЫ, А ТАКЖЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУССКИХ КЛАССИКОВ
Портреты А. СОЛЖЕНИЦЫНА (24×34 см.)	\$ 8.00
- Заказы по телефону: 791-0870 и по почте: В. М. Ткачевский, С. Acosta 1757, Haedo, Bs. As.

НАША СТРАНА

Орган монархической мысли.

Издатель - Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со - Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Постоянные сотрудники:

И. Андрушкевич, Олег Бартнев, В. Ф. Вальдемарс, С. Л. Войцеховский, Б. К. Ганусовский, А. Горбунов, Людмила Келер, Николай Кривнев, А. Ламберт, А. Макриди, Алексей Ростов, Б. Ряснянский, М. М. Спасовский, Ю. Слэскин, Е. Г. Фест, И. Шмитов.

Сдается меблированная комната с пользованием телефона. Один квартал от железнодорожной станции Malaver.

Обращаться по телефону: 758 - 3628

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

А. И. РОГОЖИН

Нам пишут из Нью Йорка:

Председатель Союза чинов Русского Корпуса полковник А. И. Рогожин сообщил, что вследствие затянувшейся болезни сердца, он обратился к вице-председателю Союза, полк. Б. Н. Шатилову, временно исполнявшему обязанности председателя, с просьбой вступить в постоянное исполнение этой должности.